

ПОЗЕР ТРЕПЛЕВ или ПОЧЕМУ «ЧАЙКА» ЧЕХОВА – КОМЕДИЯ

Ключ к пьесе – в ее жанре. На первый взгляд «Чайка» – типичная трагедия. Сюжет ее довольно банален: молодой человек, страдающий чрезмерным самолюбием и тщеславием на фоне успешной матери, которого не понимает и предает любимая девушка, кончает жизнь самоубийством. Однако Чехов называет пьесу комедией. Чехов не был настолько циничным человеком, чтобы смеяться над человеческим горем. И своих зрителей он не считал безнравственными людьми. Значит, определяя жанр пьесы, Чехов хотел направить нашу мысль в определенном русле, дать подсказку, чтобы мы увидели в пьесе какой-то другой план, требующий от нас более внимательного взгляда.

Постановок и споров вокруг «Чайки» было немало. Режиссеры усердно старались разобраться в ней. Но всегда получалась трагедия, кроме совершенно откровенного фарса, который Чехову был абсолютно не свойственен.

Думаю, исходным пунктом неправильного понимания пьесы является убеждение, что Константин Треплев и Нина Заречная любят друг друга. Об этом говорит Медведенко в самом начале пьесы, и мы принимаем его слова за чистую монету. Однако, говорит Медведенко это Маше, в которую сам влюблен, а Маша безответно любит Треплева. У Медведенко был свой интерес так говорить. Хотя бы поэтому, к его словам надо отнестись с сомнением. И потом, откуда он знает? Может Костя и бывал в зареченской усадьбе, но местные собаки к нему не успели привыкнуть. Ведь отношения между молодыми людьми начались недавно, после приезда Аркадиной со своим любовником Тригориным. Следующий довод якобы подтверждающий их любовь – Костя написал пьесу и пригласил Нину играть в ней, она согласилась. Но его тоже нельзя считать убедительным, т.к. здесь у каждого была своя цель. Нина хотела побывать в усадьбе Треплева, чтобы увидеть Аркадину – знаменитую актрису и писателя Тригорина, рассказы которого ей очень нравились. А Треплев, как маленький ребенок ревновавший мать к театру и любовнику, задумал с помощью Нины *вернуть мать себе*.

Итак, сближение молодых людей началось с того, что Костя предложил Нине сыграть роль в своей пьесе. Она согласилась, хотя пьеса была каким-то декадентским бредом. Но Нина честно выучила текст и продекламировала его у озера при луне. Она была необыкновенно прекрасна в этот момент. Романтическая обстановка, колдовское озеро, вокруг «сколько любви», как сказал доктор Дорн. Треплев рассчитал все верно. В Нину нельзя было не влюбиться. Все мужчины были очарованы ею, в том числе и меланхоличный Тригорин. Писатель заинтересовался Ниной, тем более, что и она стала оказывать ему знаки внимания.

Треплев готовил Нину как наживку для Тригорина. На такой ход его навел сам писатель – любитель рыбной ловли. Позже Костя неосознанно выдал свой план: идущего с книжкой Тригорина он сравнил с Гамлетом и повторил его «Слова, слова, слова» на вопрос

Полония: «Что читаете?» У Шекспира Полоний в этой сцене подсовывает Гамлету Офелию, чтобы проверить его безумие. В последнем действии Треплев тоже ненароком вспоминает Мельника-ворона из Пушкинской «Русалки», который хотел за счет дочери облегчить свою жизнь. Да и в самой «Чайке» без предвзятого отношения трудно поверить в нежные чувства Заречной и Треплева.

Первая реплика Кости о Нине звучит странно: «Если Заречная опоздает, то, конечно, пропадет весь эффект. Пора бы уж ей быть. Отец и мачеха стерегут ее, и вырваться ей из дому так же трудно, как из тюрьмы». Из дома вырваться невероятно трудно, и в тоже время она должна приехать точно к восходу луны. Фразу, что отец и мачеха стерегут ее, и вырваться ей из дома трудно, как из тюрьмы, в последнем действии Треплев повторит с противоположным знаком: «Отец и мачеха не хотят ее знать. Везде расставили сторожей, чтобы даже близко не допускать ее к усадьбе». Тюрьма, сторожа... Понятно, что это – штамп, рожденный в голове Треплева. Он знает, что препятствия усиливают любовь, вот и преувеличивает трудность встреч. То же самое делает и Нина. Она рассказывает, как ей тяжело было вырваться из дома и не опоздать.

Треплев (прислушивается). Я слышу шаги... (Обнимает дядю.) Я без нее жить не могу... Даже звук ее шагов прекрасен... Я счастлив безумно. (Быстро идет навстречу Нине Заречной, которая входит.) Волшебница, мечта моя...

Нина (взволнованно). Я не опоздала... Конечно, я не опоздала...

Треплев (целуя ее руки). Нет, нет, нет...

Нина. Весь день я беспокоилась, мне было так страшно! Я боялась, что отец не пустит меня... Но он сейчас уехал с мачехой. Красное небо, уже начинает восходить луна, и я гнала лошадь, гнала. (Смеется.) Но я рада. (Крепко жмет руку Сорина.)

Сорин (смеется). Глазки, кажется, заплаканы... Ге-ге! Нехорошо!

Нина. Это так... Видите, как мне тяжело дышать. Через полчаса я уеду, надо спешить. Нельзя, нельзя, бога ради, не удерживайте. Отец не знает, что я здесь.

Треплев. В самом деле, уже пора начинать. Надо идти звать всех.

«Я без нее жить не могу... Даже звук ее шагов прекрасен... Я счастлив безумно. Волшебница, мечта моя», – все это представление для дяди. Нина наивно подыгрывает: «Я не опоздала... Я гнала лошадь, гнала... Видите, как мне тяжело дышать». Встреча двух влюбленных выглядит театрально. В одной фразе Сорина больше чувства и нежности к Нине, чем во всех восклицаниях его племянника.

Дядя уходит звать всех на представление. Нина продолжает играть роль, Треплев ее останавливает: хватит, мы одни.

Нина. Отец и его жена не пускают меня сюда. Говорят, что здесь богема... боятся, как бы я не пошла в актрисы... А меня тянет сюда, к озеру, как чайку... Мое сердце полно вами. (Оглядывается.)

Треплев. Мы одни.

Нина. Кажется, кто-то там...

Треплев. *Никого.*

Поцелуй.

Нина. *Это какое дерево?*

Треплев. *Вяз.*

Нина. *Отчего оно такое темное?*

Треплев. *Уже вечер, темнеют все предметы. Не уезжайте рано, умоляю вас.*

Нина. *Нельзя.*

Треплев. *А если я поеду к вам, Нина? Я всю ночь буду стоять в саду и смотреть на ваше окно.*

Нина. *Нельзя, вас заметит сторож. Трезор еще не привык к вам и будет лаять.*

Треплев. *Я люблю вас.*

Нина. *Тсс...*

Короткий диалог показывает неискренность чувств Нины. Она проговаривается о своей мечте стать актрисой, как Аркадина, поэтому ее и тянет сюда, к озеру, как чайку. Но ее усадьба находится здесь же, на озере, на противоположном берегу... Не озеро интересует Нину. Чтобы Костя не заметил, она тут же добавляет: «Мое сердце полно вами» и даже позволяет один поцелуй. Треплев просит Нину не уезжать после спектакля, ему надо увидеть реакцию мамы и Тригорина, но Нина не может остаться. Тогда он, продолжая изображать влюбленного, говорит, что поедет к ней и будет стоять всю ночь под ее окнами. Нина смеется: «Нельзя, вас увидит сторож». То, что это не порыв влюбленного сердца, а банальный штамп опять показывает повтор этой фразы в последнем действии, где Треплев говорит Нине: «*Я каждый день ходил к вам по нескольку раз, стоял у вас под окном, как нищий*», хотя он никуда не ходил.

Когда Треплев, топнув ножкой, прервал спектакль и убежал, он оставил Нину одну. Разве так поступает любящий человек? Конечно, такое поведение можно объяснить чрезмерной ранимостью творческой натуры. Но когда доктор Дорн начинает хвалить его пьесу, он остается равнодушен. Механически, в знак благодарности он жмет ему руку, обнимает и все время перебивает, настойчиво демонстрируя свое беспокойство: «Где Заречная?» Доктор говорит ему, что она уехала. Заметив Машу, которую Аркадина послала на поиски сына, Треплев доигрывает сцену: «*Поеду за ней, мне необходимо ее видеть!*». А когда Маша говорит: «*Идите лучше в дом, ваша мама беспокойна*», – он пускает слезу и нервно твердит: «*Оставьте меня в покое, скажите матери, что я уехал*». Никуда он не поехал, он уже и так продемонстрировал свою обиду и нежную любовь к Нине.

Следующая сцена встречи Заречной с Треплевым показывает, что он ей больше не нужен: Нина уже познакомилась с Тригориним, и даже сумела увлечь его. Треплев теперь будет демонстрировать страдания и ревность, чтобы мать почувствовала свою вину. Ведь она привезла Тригорина, а Тригорин разрушил любовь сына. Для полной убедительности он изобразит самоубийство. Именно – изобразит, ведь нельзя же промахнуться, целя себе в голову. Треплев не может без дешевых эффектов: он кладет к ногам Нины убитую чайку. Он упрекает Нину: «*Вы изменились ко мне, ваш взгляд холоден, мое присутствие*

стесняет вас». Она отвечает, что перестала понимать его, что слишком проста и ей не ясны его символы. Что значит эта убитая чайка? Треплев раздражен, даже топает ногой:

«Это началось с того вечера, когда так глупо провалилась моя пьеса. Женщины не прощают неуспеха. Я все сжег, все до последнего клочка. Если бы вы знали, как я несчастлив! Ваше охлаждение страшно, невероятно, точно я проснулся и вижу вот, будто это озеро вдруг высохло или утекло в землю. Вы только что сказали, что вы слишком просты, чтобы понимать меня. О, что тут понимать?! Пьеса не понравилась, вы презираете мое вдохновение, уже считаете меня заурядным, ничтожным, каких много».

Чайка... Нина не понимает символа. Он удивлен. Ведь все так просто: она сама сравнивала себя с чайкой, вот он и убил чайку. Так же убьет себя, —предупреждает он. Отчего-то Нина не испугалась. Он ей стал настолько безразличен? Нет, она ему просто не поверила. Она знает его склонность к позерству.

Нина не поняла символа. Но Тригорин писательским чутьем уловил в нем нечто, и у него возник сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как Нина; любит озеро, как чайка (Тригорин не знает, что Нина сама сравнивала себя с чайкой), счастлива и свободна; но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как эту чайку. И Тригорин — не себя имеет в виду. Скорее, он подумал о Треплеве. Это он мается от праздности, ненужности; это его мать укоряет за то, что он не работает и ведет скучную жизнь; и именно он подстрелил чайку, а потом ее чучело хранил у себя в шкафу.

Тригорин не верит в любовь Треплева к Нине. Он понимает, что Треплев не Нину, а свою мать ревнует к нему. Они из-за него ссорятся. Треплев постоянно говорит матери о Тригорине с неприязнью: то он плохой писатель, то он трус, бежал от дуэли, то он все время проводит с Ниной, развивает ее. Он хочет, чтобы мать узнала истинную цену своему любовнику и силу страдания сына, готового убить себя. Всеми разговорами и поступками (вплоть до выстрела в голову) он готовит «решающее» объяснение с матерью.

Треплев. *Мама, перемени мне повязку. Ты это хорошо делаешь.*

Аркадина *(достает из аптечного шкапа йодоформ и ящик с перевязочным материалом).*
А доктор опоздал.

Треплев. *Обещал быть к десяти, а уже полдень.*

Аркадина. *Садись. (Снимает у него с головы повязку.) Ты как в чалме. Вчера один приезжий спрашивал на кухне, какой ты национальности. А у тебя почти совсем зажило. Остались самые пустяки. (Целует его в голову.) А ты без меня опять не сделаешь чик-чик?*

Треплев. *Нет, мама. То была минута безумного отчаяния, когда я не мог владеть собою. Больше это не повторится. (Целует ей руку.) У тебя золотые руки. Помню, очень давно, когда ты еще служила на казенной сцене — я тогда был маленьким, — у нас во дворе*

была драка, сильно побили жилищу-прачку. Помнишь? Ее подняли без чувств... ты все ходила к ней, носила лекарства, мыла в корыте ее детей. Неужели не помнишь?

Аркадина. Нет. (Накладывает новую повязку.)

Треплев. *Две балерины жили тогда в том же доме, где мы... Ходили к тебе кофе пить...*

Аркадина. Это помню.

Треплев. Богомольные они такие были.

Пауза.

В последнее время, вот в эти дни, я люблю тебя так же нежно и беззаветно, как в детстве. Кроме тебя, теперь у меня никого не осталось. Только зачем, зачем ты поддаешься влиянию этого человека?

Аркадина. Ты не понимаешь его, Константин. Это благороднейшая личность...

Треплев. Однако когда ему доложили, что я собираюсь вызвать его на дуэль, благородство не помешало ему сыграть труса. Уезжает. Позорное – бегство!

Аркадина. Какой вздор! Я сама прошу его уехать отсюда.

Треплев. Благороднейшая личность! Вот мы с тобой почти ссоримся из-за него, а он теперь где-нибудь в гостиной или в саду смеется над нами... развивает Нину, старается окончательно убедить ее, что он гений.

Аркадина. Для тебя наслаждение говорить мне неприятности. Я уважаю этого человека и прошу при мне не выражаться о нем дурно.

Треплев. А я не уважаю. Ты хочешь, чтобы я тоже считал его гением, но прости, я лгать не умею, от его произведений мне претит.

Аркадина. Это зависть. Людям не талантливым, но с претензиями, ничего больше не остается, как порицать настоящие таланты. Нечего сказать, утешение!

Треплев (иронически). Настоящие таланты! (Гневно.) Я талантливее вас всех, коли на то пошло! (Срывает с головы повязку.) Вы, рутинеры, захватили первенство в искусстве и считаете законным и настоящим лишь то, что делаете вы сами, а остальное вы гнетете и душите! Не признаю я вас! Не признаю ни тебя, ни его!

Аркадина. Декадент!..

Треплев. Отправляйся в свой милый театр и играй там в жалких, бездарных пьесах!

Аркадина. Никогда я не играла в таких пьесах. Оставь меня! Ты и жалкого водевиля написать не в состоянии. Киевский мещанин! Приживал!

Треплев. Скряга!

Аркадина. Оборвыш!

Треплев садится и тихо плачет.

Ничтожество! (Пройдясь в волнении.) Не плачь. Не нужно плакать... (Плачет.) Не надо... (Целует его в лоб, в щеки, в голову.) Милое мое дитя, прости... Прости свою грешную мать. Прости меня, несчастную.

Треплев (обнимает ее). *Если бы ты знала! Я все потерял. Она меня не любит, я уже не могу писать... пропали все надежды...*

Аркадина. Не отчаивайся... Все обойдется. Он сейчас уедет, она опять тебя полюбит. (Утирает ему слезы.) Будет. Мы уже помирились.

Треплев (целует ей руки). Да, мама.

Одни «богомольные балерины» чего стоят! Аркадина прекрасно понимает ревность сына, но не собирается менять свою жизнь. Она подыгрывает ему, делает вид, что верит в его страдания из-за Нины Заречной, говорит, что Тригорин «сейчас уедет, она опять тебя полюбит». Любви не случилось. Нина убежала вслед за Тригориным.

С Ниной Тrepлев опять встречается в последнем действии, но перед этим совершенно отстраненно рассказывает о ней доктору Дорну: сошлась с Тригориным, был ребенок, умер, личная жизнь не сложилась, с театром – еще хуже: играть не умеет, «бралась она все за большие роли, но играла грубо, безвкусно, с завываниями, с резкими жестами. Бывали моменты, когда она талантливо вскрикивала, талантливо умирала, но это были только моменты», – он будто читает газетную рецензию. Сообразив, что говорит чужими словами, быстро вворачивает, что ездил за ней, искал встречи, но она не хотела его видеть. Однако письма писала, грустные, нервные, и подписывалась – Чайка. Потом он ненароком замечает, что сейчас Нина живет на постоянном дворе, но сюда не придет, потому что отец с мачехой сторожей наставили.

Тrepлев, возможно, сам побаивается встречи с Ниной, испытывает беспокойство: какой будет разговор? Нина поняла свою роль в *реальной* пьесе Тrepлева, разгадала символ: она – чайка, она не верит в его любовь. Стоит обратить внимание на малозаметную деталь: в последнем действии при встрече с Тригориным Тrepлев первый протягивает ему руку. Значит, он прощает его, мирится с ним, зная про все страдания, которые он принес Нине. Тrepлеву не удалось разлучить мать с Тригориным. Показывать свою обиду, нелюбовь уже не имеет смысла.

В творчестве он так же потерпел фиаско; ведь целью его была победа над Тригориным. Он неискренен в творчестве, так же как и в жизни. Он носит «железную маску», маску актера, непроницаемую для всех, и вызывает интерес читателей не своими произведениями, а собственной персоной. Многие считают, что он немолод. 62-летний Сорин предлагает племяннику сюжет повести о себе «человек, который хотел»: хотел стать литератором и не стал, хотел жениться и не женился. Этот сюжет можно отнести и к самому Тrepлеву.

Нина появилась в доме сразу после приезда Тригорина. Последняя встреча Нины и Тrepлева выглядит уже откровенно фальшиво. Тrepлев встречает Нину, она кладет ему голову на грудь и сдержанно рыдает.

Тrepлев (Растроганный). Нина! Нина! Это вы... вы... Я точно предчувствовал, весь день душа моя томилась ужасно. (Снимает с нее шляпу и тальму.) О, моя добрая, моя ненаглядная, она пришла! Не будем плакать, не будем.

Нина. Здесь есть кто-то.

Тrepлев. Никого.

Нина. Заприте двери, а то войдут.

Тrepлев. Никто не войдет.

Нина. Я знаю, Ирина Николаевна здесь. Заприте двери...

Треплев (*запирает правую дверь на ключ, подходит к левой*). Тут нет замка. Я заставлю креслом. (*Ставит у двери кресло.*) Не бойтесь, никто не войдет.

Треплев говорит неправду, после ужина все собирались вернуться сюда доигрывать в лото. Он так обрадовался, что забыл про это? А может он хочет, чтобы все увидели Нину здесь, несчастную, потерянную, рыдающую на его груди?

Треплев не говорит Нине комплементы, а только: похудели, глаза стали больше. Потом задает вопрос: «Отчего вы до сих пор не приходили? Я знаю, вы живете здесь уже почти неделю». Он ясно связывает ее появление здесь с приездом Тригорина; потом прячется за старой банальной фразой, которую уже говорил Нине: «Я стоял под вашими окнами». Нине неприятно, но она сама ему намекает о Тригорине, цитируя Тургенева, с которым Треплев некогда сравнивал Тригорина.

Нина. Сядем и будем говорить, говорить. Хорошо здесь, тепло, уютно... Слышите — ветер? У Тургенева есть место: «Хорошо тому, кто в такие ночи сидит под кровом дома, у кого есть теплый угол». Я — чайка... Нет, не то. (*Трет себе лоб.*) О чем я? Да... Тургенев... «И да поможет господь всем бесприютным скитальцам...» Ничего. (*Рыдает.*)
...

Треплев. Нина, я проклинал вас, ненавидел, рвал ваши письма и фотографии, но каждую минуту я сознавал, что душа моя привязана к вам навеки. Разлюбить вас я не в силах, Нина. С тех пор как я потерял вас и как начал печататься, жизнь для меня невыносима, — я страдаю... Молодость мою вдруг как оторвало, и мне кажется, что я уже прожил на свете девяносто лет. Я зову вас, целую землю, по которой вы ходили; куда бы я ни смотрел, всюду мне представляется ваше лицо, эта ласковая улыбка, которая светила мне в лучшие годы моей жизни...

Нина (*растерянно*). Зачем он так говорит, зачем он так говорит?

Треплев. Я одинок, не согрет ничьей привязанностью, мне холодно, как в подzemелье, и, что бы я ни писал, все это сухо, черство, мрачно. Оставайтесь здесь, Нина, умоляю вас, или позвольте мне уехать с вами!

Треплев говорит Нине, что рвал ее письма, а час назад доктору Дорну рассказывал, что в ее письмах звучит натянутый нерв, и подписывалась она Чайка. Он опять ее обманывает, опять повторяет пошлые фразы: моя душа привязана к вам навеки, жизнь невыносима, я страдаю, я целую землю, по которой вы ходили, всюду вижу вашу улыбку, которая светила мне в лучшие годы моей жизни. Нине скучно это слушать. Куда он поедет за ней, зачем? Жалуется, что одинок, не согрет ничьей привязанностью. А мать, дядя, Маша? Нина делает вид, что собирается уйти. Треплев, который только что говорил о безумной страсти, спокойно смотрит, как она одевается, не вырывает из ее рук пальто. Нина ждет — пауза — просит: дайте воды. Ее ход не удался; пока она пьет, она думает, как вести себя дальше. Она задает вопрос: «Ирина Николаевна здесь?» Но ведь она знает, что — здесь, она входила к Треплеву со словами: «Я знаю, Ирина Николаевна здесь. Заприте двери». Но вопрос про Аркадину нужен, чтобы перейти к Тригорину. И уж здесь — отомстить Треплеву, показать его ничтожество и свою силу. Три раза во время разговора с ним Нина

говорит: «Я – чайка... Нет, не то». Она как бы сбрасывает с себя навязанный образ, борется с ним. Она уже – не чайка, она – Актриса, и теперь сыграет свою роль перед Треплевым. Она больше не игрушка в его руках, не чучело, которое Треплев поставил в свой шкаф. Она напоминает ему:

«Помните, вы подстрелили чайку? Случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил... Сюжет для небольшого рассказа... Это не то... (Трет себе лоб.) О чем я?.. Я говорю о сцене. Теперь уж я не так... Я уже настоящая актриса, я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене и чувствую себя прекрасной. А теперь, пока живу здесь, я все хожу пешком, все хожу и думаю, думаю и чувствую, как с каждым днем растут мои душевные силы... Я теперь знаю, понимаю, Костя, что в нашем деле — все равно, играем мы на сцене или пишем — главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни...»

Когда увидите Тригорина, то не говорите ему ничего... Я люблю его. Я люблю его даже сильнее, чем прежде... Сюжет для небольшого рассказа... Люблю, люблю страстно, до отчаяния люблю. Хорошо было прежде, Костя! Помните? Какая ясная, теплая, радостная, чистая жизнь, какие чувства, — чувства, похожие на нежные, изящные цветы... Помните?.. (Читает.)

*Люди, львы, орлы и куропатки,
рогатые олени, гуси, пауки,
молчаливые рыбы, обитавшие в воде,
морские звезды, и те,
которых нельзя было видеть глазом...»*

Она живой человек, она любит Тригорина несмотря ни на что! Правда это или нет, не имеет значения. Она рассказом о своей любви к Тригорину мстит Треплеву. Она вспоминает его пьесу. От нечего делать он чуть не погубил ее жизнь. Но она не захотела оставаться мертвой чайкой, она живая, она страдает, любит, верит... Она говорит Треплеву: «Когда я стану большою актрисой, приезжайте взглянуть на меня».

А у Треплева есть ли силы изменить свою жизнь? Нина через трудности, страдания повзрослела. А он? Он медленно рвет все свои рукописи и уходит, говоря: «Нехорошо, если кто-нибудь встретит Нину в саду и потом скажет маме. Это может огорчить маму». Мама и так знает про Заречную, недаром она сама ездила на станцию встречать Тригорина. Треплев не меняется... это может огорчить маму... и в его голове всплывает воспоминание о мнимом самоубийстве. Встреча с Ниной может огорчить маму, а самоубийство сына не огорчит маму? Он опять ставит на весы отношение матери к Тригорину и к себе: что больше огорчит маму, неверность Тригорина или смерть сына? Похоже, это снова инсценировка, очередной спектакль? Доктор Дорн разводит руками: Константин Гаврилович опять застрелился...

Конец пьесы остается открытым, Чехов ставит многоточие. Абсолютного утверждения нет: «Треплев застрелился» и точка. Учитывая, что Чехов в пьесе не раз использует прием повторения, заикливания фраз, действий, можно предположить, что Треплев и на этот раз промазал. Вспомним, после первой попытки самоубийства Маша сказала: *«Если бы он ранил себя серьезно, то я не стала бы жить ни одной минуты»*. Не употребление слова «убил», возможно, дает намек, что и во второй раз Треплев только ранил себя. «Я вновь пред тобою стою», напевает доктор Дорн, направляясь в комнату, где был выстрел. Аркадину нужно увести, чтобы она не переживала. Разберутся, окажут помощь ее сыну и все ей расскажут...

Комизм пьесы состоит в том, что взрослый мужчина ведет себя как маленький ребенок. Недаром последнее действие начинается жалостливой просьбой Медведенко к Маше: *«Поедем домой. Наш ребеночек небось голоден. Уже третью ночь без матери»*. На что Маша отвечает: *«Пустяки. Его Матрена покормит»*. Она так говорит о младенце, которому нет и года. А великовозрастный ребенок Треплев все время выдумывает, как бы сделать так, чтобы мать всегда была рядом, обращала на него внимание, ценила и гордилась им. Комплекс у него развивался с детства. Об этом он говорил дяде:

«Жаль, что у меня мать известная актриса, и, кажется, будь это обыкновенная женщина, то я был бы счастливее. Дядя, что может быть отчаяннее и глупее положения: бывало, у нее сидят в гостях сплошь все знаменитости, артисты и писатели, и между ними только один я — ничто, и меня терпят только потому, что я ее сын. Кто я? Что я?... когда, бывало, в ее гостиной все эти артисты и писатели обращали на меня свое милостивое внимание, то мне казалось, что своими взглядами они измеряли мое ничтожество, — я угадывал их мысли и страдал от унижения».

Треплев тщеславен и самолюбив, при этом ленив и склонен к позерству. Он топает ногами, плачет, как избалованный маленький мальчик. Он изображает из себя писателя, но у него нет таланта, а только – дурной характер, так считает Аркадина. Она относится к нему снисходительно, где можно – не обращает внимания, где надо – подыгрывает ему, отшучивается, изображает непонимание. Но она его любит. А ему мало. Он считает, что может учить мать жизни, наставлять на путь истинный. Аркадина понимает этот Гамлетовский запал. Перед представлением на берегу озера она продекламировала: *«Мой сын! Ты очи обратил мне внутрь души, и я увидела ее в таких кровавых, в таких смертельных язвах – нет спасенья!»* Она не знала, о чем пьеса сына, но подстраховалась. Как известно, так воскликнула Гертруда, когда Гамлет сказал ей, что ее нынешний муж виновен в гибели отца. Треплев капризен и любит глупые эффекты. Он говорит банальными фразами и постоянно актерствует. И это неудивительно. Ведь он сын двух актеров. Его отец – киевский мещанин Гаврила Треплев – тоже выступал на сцене. Фамилия говорит сама за себя. Аркадина не захотела ее оставлять, взяла псевдоним.

Почему-то существует мнение что Треплев – талантлив, а Тригорин – классически скучен, Треплев – художник, а Тригорин – мещанин, Треплев – новатор, а Тригорин – ретроград. На чем оно основано? На том, что Треплев кричит о себе: «Я талантливее всех вас»? Да,

он хочет удивить всех, пыжится народить новые формы в театре, ставит спектакль без декораций и в тоже время для полной реалистичности пускает серу при появлении дьявола. Аркадина, чувствуя диссонанс, спрашивает: «Так должно быть?» Она понимает глупость и примитивность пьесы, где вечная душа должна через миллионы лет победить вечную материю. Вечность ограниченная миллионами лет... Ей стыдно за сына, она пытается шуткой прекратить этот позор. Треплев обиделся. Он все время обижается, как ребенок, топает ножкой, плачет.

В творчестве не всегда новое лучше старого. Чехов отдает предпочтение Тригорину, а не Треплеву. Об этом говорят их фамилии: Треплев – от слова «трепаться», Тригорин – созвучен Тригорскому, где творил Пушкин. У Тригорина слова льются свободно, просто, естественно. Он наблюдает жизнь, пытается чувствовать за своих персонажей. Вот и Нине он говорит, что хочет ощутить себя юной девушкой, чтобы правдивее передать ее образ, а Треплев чувствует себя 90-летним стариком и при этом претендует на новые формы. Он скрыт от читателей, как «Железная маска», Тригорин же с первых творческих шагов открыт и пытается понравиться всем. Тригорин укоряет себя за то, что не поднимает социальные вопросы: *«Если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и прочее»*. Треплева это вообще не волнует. Тригорин постоянно работает, он не может не писать:

«День и ночь одолевает меня одна неотвязчивая мысль: я должен писать, я должен писать, я должен... Едва кончил повесть, как уже почему-то должен писать другую, потом третью, после третьей четвертую... Пишу непрерывно, как на перекладных, и иначе не могу. ... Когда кончаю работу, бегу в театр или удить рыбу; тут бы и отдохнуть, забыться, ан — нет, в голове уже ворочается тяжелое чугунное ядро — новый сюжет, и уже тянет к столу, и надо спешить опять писать и писать».

А Треплев – просто играет роль писателя. В доме он занял большую гостиную, чтобы все наблюдали за его творческим процессом, как на сцене. Тригорина же он снисходительно «выпихивает» с литературной сцены, чтобы освободить место молодым дарованиям. Тригорин удивляется: зачем толкаться, места хватит всем. Писательские приемы Тригорина повторяют чеховские; вспомним, как он описывает лунную ночь: *«У него на плотине блестит горлышко разбитой бутылки и чернеет тень от мельничного колеса — вот и лунная ночь готова»*. Треплеву нужно было бы учиться у Тригорина, как молодые писатели учились у Чехова, а не отвергать его.

Ведь Нина Заречная, мечтающая стать актрисой, подражает манерами, внешностью Аркадиной. Она старается быть похожей на нее. Некоторое время у них был даже один любовник. Аркадина знала про интрижку Тригорина, но была уверена, что никуда он от нее не денется: ее деньги, известность, отсутствие бытовых проблем удобны для творчества. Аркадина не только замечательная актриса, она по-житейски умная женщина. Возможно, Нина со временем станет такой же. Она уже поняла: чтобы добиться своей цели, надо много работать, терпеть и верить. А Треплев так и не повзрослел, он остался капризным ребенком. Он продолжает выделываться, ломать комедию, вплоть до

последней сцены с самоубийством, стараясь заполучить внимание матери. Играть или ломать комедию – это устойчивое сочетание, фразеологизм, означающий деланное неискреннее поведение какого-либо персонажа с целью ввести в заблуждение. Думаю, именно в этом значении надо понимать жанр «Чайки».